

Наталья В. Кузнецова
КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ СТРАН
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

В статье посредством кластерного анализа выявлены реально существующие социально-экономические группы стран АТР. Статистика подтверждает тезис о том, что никакой торговой значимости большинство стран АТР ни друг для друга, ни для других субрегионов АТР не имеют. Страны активно конкурируют между собой на международном рынке и не рассматривают друг друга как стратегически важных партнеров.

Ключевые слова: интеграция; территориальные зоны; внешнеторговый оборот; транснациональные корпорации; Азиатско-Тихоокеанский регион.

Рис. 1. Лит. 25.

Наталія В. Кузнецова
КЛАСТЕРНИЙ АНАЛІЗ КРАЇН
АЗІАТСЬКО-ТИХООКЕАНСЬКОГО РЕГІОНУ

У статті шляхом проведення кластерного аналізу виявлено реально існуючі соціально-економічні групи країн АТР. Статистика підтверджує тезу про те, що жодного торговельного значення більшість країн АТР ані одна для одної, ані для інших субрегіонів АТР не мають. Країни активно конкурують між собою на міжнародному ринку і не розглядають одна одну як стратегічно важливих партнерів.

Ключові слова: інтеграція; територіальні зони; зовнішньоторговельний оборот; транснаціональні корпорації; Азіатсько-Тихоокеанський регіон.

Natalia V. Kuznetsova¹
CLUSTER ANALYSIS OF ASIAN-PACIFIC REGION COUNTRIES

Through cluster analysis the article reveals the realistic presentation of socioeconomic groups of Asian-Pacific Region countries. Statistics confirms the hypothesis that majority of Asian-Pacific Region countries have no trade value neither for each other, nor for other subregions of the Asian-Pacific Region. The countries actively compete with each other at world markets and do not consider each other as strategically valuable partners.

Keywords: integration; territorial zones; foreign trade turnover; transnational corporations; Asian-Pacific Region.

Постановка проблеми. Повышенный интерес России к развитию экономических связей со странами АТР объясняется стремлением диверсифицировать географию своих внешнеэкономических связей, ориентированных в настоящее время прежде всего на Запад. На рынках западных государств сбыт многих видов российской экспортной продукции затруднен ограниченными рамками импортных потребностей, высоким уровнем конкуренции и санкциями. В настоящее время в Азиатско-Тихоокеанском регионе обсуждаются перспективные задачи и проекты в сфере экономики, коммуникаций и экологии. По сути, речь идет о конструировании новой региональной конфигурации – энергетической, транспортной и информационно-технологической.

Разброс мнений относительно стран, входящих в регион, достаточно велик – от 12 до 61. В связи с этим, тяжело подсчитать экономический потенциал Азиатско-Тихоокеанского региона, который складывается из многих

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

показателей, таких как ВВП, объем торговли, обеспеченность различными видами ресурсов и т.д. Сложности с определением границ региона возникают в основном по двум причинам. Во-первых, границы АТР во многом условны и трудность их определения заключается в том, что до сих пор обширный Азиатско-Тихоокеанский регион переживает этап становления во всех измерениях: экономическом, политическом, социальном, культурно-цивилизационном. Во-вторых, определение границ АТР зависит от целей исследования, от методологического подхода, применяемого конкретным автором, к выделению участков региона.

Логика самого названия АТР предполагает включение в него только азиатских стран, имеющих выход к Тихому океану. В этом смысле АТР должен совпадать с понятием Азиатского полукольца – восточной половины Тихоокеанского кольца. Однако, как свидетельствуют многочисленные исследования зарубежных и отечественных авторов, как само собой разумеющееся включают в АТР также и неазиатские государства: США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию или же азиатские, но «нетихоокеанские» страны – Монголию, Афганистан, Непал, Пакистан и другие. Для обоснования своего мнения исследователи используют не только географические критерии, но и многие другие – экономические, политические, культурные, идеологические, цивилизационные и т.д. Таким образом, границы Азиатско-Тихоокеанского региона неизбежно расширяются.

При определении АТР с географической точки зрения существенным является фактор географической близости стран. В Азиатско-Тихоокеанском регионе расстояние между государствами и территориями может варьироваться от 7 миль до 5000. В связи с этим между учеными существуют разногласия по поводу того, какие страны относить к региону. Так, некоторые эксперты говорят об АТР как регионе, который состоит из стран Северо-Восточной Азии (СВА), Юго-Восточной Азии (ЮВА) и Океании (около 20 стран). Другие включают в него только азиатские страны, выходящие на Тихий океан. Третьи учитывают еще и страны Тихоокеанской Латинской Америки и т.д.

Так как единого мнения в определении АТР нет, а существует лишь условная классификация входящих в него экономик, мы включаем в понятие АТР следующие страны: Австралия, Бруней, Вануату, Восточный Тимор, Вьетнам, Гватемала, Гондурас, Гонконг, Индонезия, Камбоджа, Канада, КНР, Колумбия, Коста-Рика, Макао, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия, Науру, Никарагуа, Новая Зеландия, Палау, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Россия, Тайвань, Республика Корея, Сальвадор, Самоа, Сингапур, Соломоновы Острова, Таиланд, Тонга, Тувалу, США, Фиджи, Филиппины, Чили, Эквадор, Япония, Мьянма, Монголия, Непал, Индия, Шри-Ланка, Бангладеш, КНДР, Французская Полинезия.

Специфика интеграционных процессов в АТР, характера движущих сил, форм и механизмов их реализации определяется особенностями данного региона: его значительными размерами, различиями в уровнях экономического, прежде всего промышленного развития, размерами хозяйственного потенциала, численностью населения, различиями в политической ориентации, исторических и социокультурных корнях. Для России важным является

понимание механизмов встраивания в рынки АТР. Понимая, что в АТР, в отличие от других регионов мира, имеют место значительные перепады в уровнях социально-экономического развития, что предопределяет различные подходы к целям и методам экономической интеграции, мы считаем необходимым провести кластерный анализ стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Это позволит нам определить группы стран данного региона по принципу «близости» экономик.

Анализ последних публикаций. Теоретики нелиберального толка отдают приоритет «негативной интеграции», т.е. устранению межстрановых хозяйственных барьеров (особенно торговых и валютных). Дж. Вайнер [24], Дж. Мид [15; 16], В. Репке [20], Т. Сцитовски [22] в качестве главной экономической причины, объективно обуславливающей необходимость интеграции, выделяли противоречие между потребностями свободного международного обмена и существовавшей тогда системой протекционистских дискриминационных барьеров на пути такого обмена. В. Репке рассматривал интеграцию как некое статическое состояние [20]. Б. Баласс доказывает необходимость воспринимать интеграцию не только как некое достигнутое состояние, но и как динамический процесс [3]. В дальнейшем такой двуединый подход стал общепринятым в западной литературе по теории международной экономической интеграции (МЭИ). Так, немецкий экономист Х. Кастен в этой связи пишет: «интеграция означает преодоление национально-государственных границ путем соединения отдельных народных хозяйств в едином экономическом пространстве» [3, 114].

«Дирижисты» (Ж. Вейлер [25], П. Стритен [23] и др.) делали акцент на устранении более весомого, на их взгляд, несоответствия между преобладавшей в то время неокейнсианской внутриэкономической политикой стимулирования роста и занятости, с одной стороны, и состоянием международных экономических отношений. «Дирижистами» выводится объективная потребность не только в устранении национальных хозяйственных барьеров на пути международной миграции факторов и результатов производства, но и в интеграции экономических политик государств, формировании межгосударственных и особенно наднациональных органов экономического регулирования в создаваемых интеграционных блоках [23; 25].

Теоретики обоих направлений предложили множество схем классификации форм МЭИ. Наибольшее распространение на Западе получила схема Б. Баласса, опубликованная в 1961 г. в его широко известной работе «Теория экономической интеграции» [3].

Для нашего исследования значимыми являются прикладные аспекты теорий МЭИ. В середине XX в. заметный вклад в их исследование внесли французский экономист М. Бийо, опубликовавший в 1950 г. статью «Таможенные союзы и национальные интересы» [4], и американский теоретик международной торговли Дж. Вайнер [24], который впервые четко сформулировал положение о потокообразующих и потокоотклоняющих эффектах объединения двух или нескольких национальных рынков в таможенный союз, способствующего как результирующая тех и других эффектов, росту ВВП и благосостояния во всех странах-членах такого рода интеграционной группировки.

П. Кругман, считает, что страны, входящие в региональный торговый блок, являются так называемыми «естественными партнерами», в результате чего они, вероятнее всего, выиграют от участия в данном соглашении и их выигрыш будет тем больше, чем выше их доля на внутреннем региональном рынке [14].

Учитывая все подходы к интеграционным процессам трудно представить, что все страны АТР могут априори считаться неким единым организованным сообществом, в силу серьезных экономических и политических несоответствий. Для крепких интеграционных процессов необходимы т.наз. первичные факторы – исторически сложившиеся торговые отношения, размеры стран, покупательная способность, на основании которых складываются крепкие торговые союзы.

На сегодняшний день институты международного сотрудничества служат базой для выработки теоретических решений и стратегий по сотрудничеству государств. Однако в регионе нет организаций, осуществляющих эффективную и своевременную практическую реализацию проектов, принятых существующими институтами. Зачастую организации рассматриваются как способы усиления политического влияния, а не получения экономического эффекта.

Темпы экономического развития и бурный экономический рост в странах Азиатско-Тихоокеанского региона привели к необходимости создания эффективных межрегиональных интеграционных группировок (АТЭС, АСЕАН, АзБР, СААРК, ЭСКАТО, АСЕМ, АРФ). Однако успех функционирования существующих на сегодняшний день организаций можно поставить под вопрос. Во-первых, анализ показал, что заявленные цели не были достигнуты в полной мере ни одной из организаций. Более того, если социальные, политические и культурные сферы были задействованы в значительной мере, то в экономической сфере наблюдается наименьшее сотрудничество.

Вопрос интеграции в АТР не является однозначным. Отдельные авторы пишут о том, что восточно-азиатское сообщество действует не в интересах создания общей идентичности, а преследует цели отдельно взятых государств [12].

В разные временные периоды авторы отмечали низкий уровень экономической интеграции в Юго-Восточной Азии в силу отсутствия сильной региональной институционализации. В числе наиболее успешных региональных группировок в АТР отмечается форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) [1; 11; 19].

Однако для многих наблюдателей восточноазиатского регионализма очевидно, что такая интеграция недостаточна. Рассматривается возможность замены формальной институционализации региональной экономической интеграцией [8; 9], как внутри, так и за пределами региона [7].

История институционализации интеграционных процессов свидетельствует, что в последние десятилетия в Восточной Азии были предприняты значительные усилия для создания сильной институциональной среды для развития региональных экономических связей, однако эти усилия не увенчались успехом [5].

Предметом широкой экономической оценки является то, что интеграция в Восточной Азии может увеличить потенциальные экономические выгоды стран за счет экономии на масштабах, путем расширения рынка для экспортных отраслей [6; 17; 18], снижения транзакционных издержек между договаривающимися сторонами, снижения значимости политических переговоров [2]. Р. Росс полагает, что с конца XX в. Восточная Азия существует в ситуации биполярности, где двумя полюсами выступают США и Китай [21].

Цель исследования состоит в выявлении реально существующих социально-экономических групп стран посредством кластерного анализа в контексте изучения проблем интеграционного встраивания российской экономики в отраслевые рынки стран АТР.

Методика исследования. Для понимания «близости» экономик стран АТР проведем кластерный анализ. Исходные данные мы берем за 2013 год.

Многомерная группировка стран АТР проводилась с использованием пакета SPSS Version 19.0 по иерархической схеме методом Варда (Ward's method), критерием объединения в котором является метрика города (City-block (Manhattan) distances).

Перед кластеризацией стран АТР было проведено нормирование набора показателей, по которым осуществлялась группировка. Данная процедура необходима, т.к. все переменные имеют различные шкалы измерения. При нормализации всех переменных в ходе проведения кластерного анализа их веса становятся одинаковыми.

В общем случае экономико-математическая постановка задачи сводится к следующему. Пусть множество $N = \{n_1, n_2, \dots, n_n\}$ обозначает страны АТР, $X = \{x_1, x_2, \dots, x_k\}$ – множество показателей. Для совокупности стран АТР мы располагаем множеством векторов измерений $Y = \{y_1, y_2, \dots, y_q\}$, которые описывают множество N , т.е. вектор измерений Y представляет собой набор характеристик X для каждой страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Задача кластерного анализа заключается в том, чтобы на основании данных множества Y разбить множество N на кластеры (однородные экономические зоны) таким образом, чтобы каждая страна АТР принадлежала только одному подмножеству и чтобы объекты, находящиеся в одном кластере, были сходными, в то время как объекты, принадлежащие разным кластерам, были разнородными.

В процессе кластерного анализа каждая страна Азиатско-Тихоокеанского региона была представлена вектором в 16-мерном пространстве факторов X :

x_1 – ВВП (млрд дол. США);

x_2 – ВВП на душу населения (дол. США);

x_3 – численность населения (млн. чел.);

x_4 – национальный доход (НД) (млн дол. США);

x_5 – среднемесячная заработная плата (дол. США);

x_6 – доходы (% от ВВП);

x_7 – коэффициент Джини;

x_8 – объем промышленного производства (млрд дол. США);

- x_9 – государственный долг (% от ВВП);
 x_{10} – внешнеторговый оборот (млрд дол. США);
 x_{11} – объем экспорта (млрд дол. США);
 x_{12} – объем импорта (млрд. дол. США);
 x_{13} – НД на душу населения;
 x_{14} – индекс стоимости жизни
 x_{15} – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП);
 x_{16} – уровень безработицы (%).

Основные результаты исследования. В общем случае, с помощью системы индикаторов были определены схожие территориальные зоны (рис. 1).

В кластер А вошли 11 стран АТР: Палау, Самоа, Вануату, Бруней, Маршалловы Острова, Соломоновы Острова, Тонга, Мьянма, Восточный Тимор, Микронезия.

В данном кластере отмечены самые низкие значения основных экономических показателей: наименьшие объемы ВВП и ВВП на душу населения, показателей национального дохода и, соответственно, НД на душу населения. Также стоит отметить, что в кластер А вошли страны с наименьшей численностью населения. Как следствие, в странах данной группы низка численность трудовых ресурсов. Нехватка трудовых ресурсов, низкие значения социально-экономических показателей оказывают негативное влияние на развитие человеческого потенциала.

В кластере В объединились 27 стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Малайзия, Мексика, Гондурас, Панама, Чили, Эквадор, Россия, Индонезия, Бангладеш, Индия, Сальвадор, Филиппины, Перу, Коста-Рика, Шри-Ланка, Никарагуа, Фиджи, Монголия, Колумбия, Макао, Тайвань, Камбоджа, Непал, Вьетнам, Тайланд, Гватемала, Папуа – Новая Гвинея.

Однако, более верным *будет кластер В разделить на две подгруппы*: к первой подгруппе можно отнести: Россию, Индию, Гондурас, Индонезию, Колумбию, Коста-Рику, Малайзию, Мексику, Никарагуа, Панаму, Перу, Сальвадор, Фиджи, Филиппины, Чили, Эквадор, Монголия, Шри-Ланка, Бангладеш, Вьетнам. Во вторую подгруппу кластера В войдут: Гватемала, Камбоджа, Макао, Папуа – Новая Гвинея, Тайвань, Тайланд, Непал.

Определим основные особенности *кластера В*. Наибольшие объемы ВВП в 2013 г. наблюдались в России, Индии и Мексике. Однако, если рассмотреть объемы ВВП на душу населения, то лидирующие позиции занимают Макао и Тайвань среди стран, входящих в кластер В. По объемам национального дохода бесспорными лидерами являются Россия и Индия, однако, по объемам НД на душу населения Индия уступает ряду стран данной группы. По объемам промышленного производства, внешнеторговому обороту лидирующие позиции занимают Россия, Индия, Индонезия и Мексика.

Что касается социального развития стран, входящих в состав кластера В, стоит отметить, что наибольшая дифференциация населения по доходам наблюдается в Гондурасе, Колумбии, Коста-Рике, Мексике, Панаме, Перу, Чили, Эквадоре, Шри-Ланке и Папуа – Новой Гвинее. Высокий уровень безработицы отмечен в Колумбии, Коста-Рике, Никарагуа, Фиджи, Филиппинах

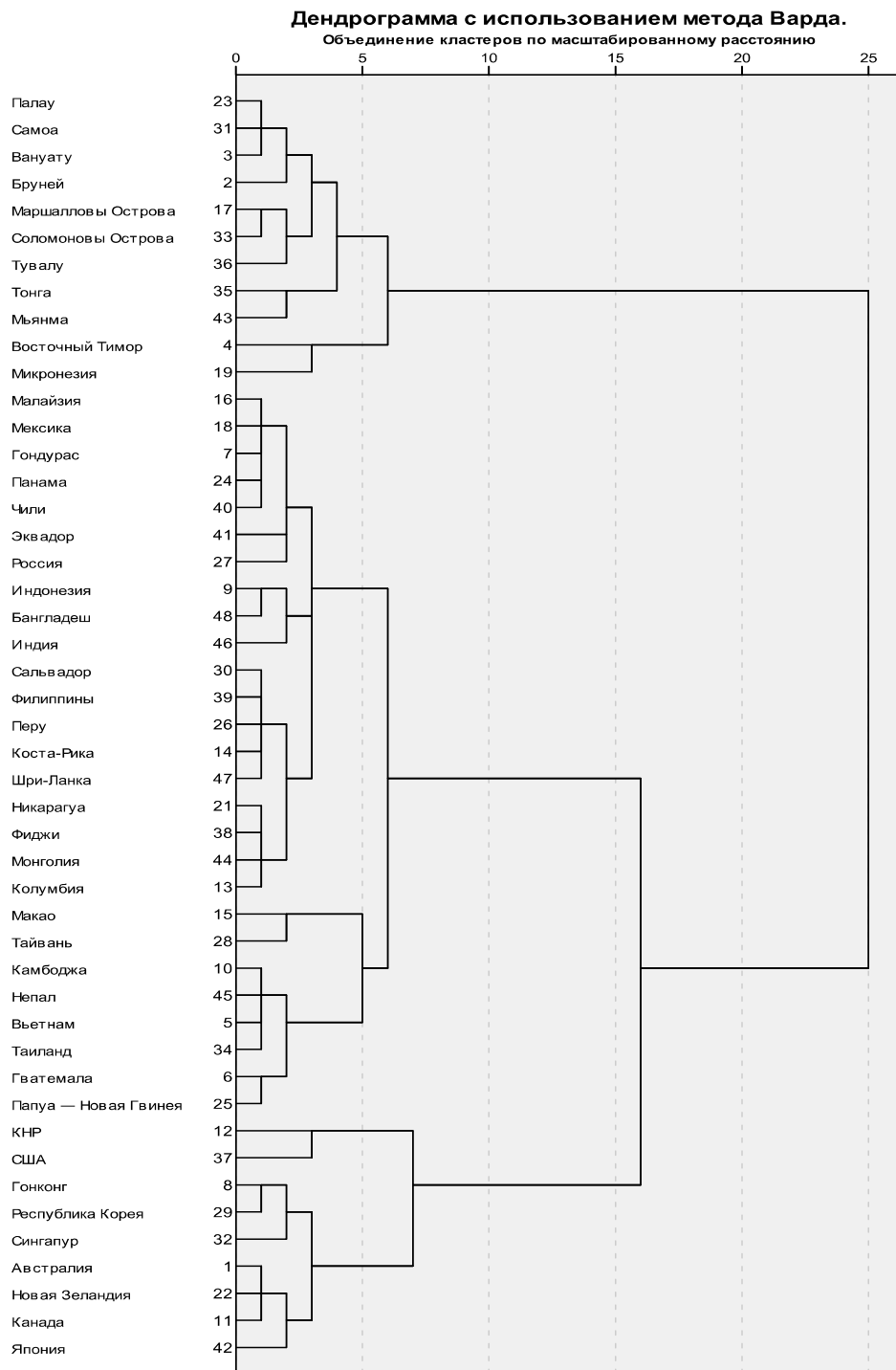

Рис. 1. Дендрограмма распределения стран Азиатско-Тихоокеанского региона в однородные группы, авторская разработка

и Монголии. Значение индекса человеческого развития в странах кластера В выше значения индекса в странах кластера А.

В состав кластера С вошли 9 стран АТР: Китай, США, Гонконг, Республика Корея, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Япония. В состав кластера С вошли экономически развитые страны. Значения всех экономических показателей, участвующих в кластерном анализе, в данной группе наблюдались на высоком уровне. В странах данной группы отмечены высокие объемы ВВП и НД на душу населения и внешнеторгового оборота. Почти во всех странах отмечен низкий уровень безработицы, за исключением США и Канады. Наибольшая поляризация общества на бедных и богатых наблюдалась в Гонконге, Китае и Сингапуре. В странах данного кластера отмечены самые высокие значения индекса развития человеческого потенциала.

В кластерном анализе не участвовали три страны АТР: Французская Полинезия, КНДР и Науру в виду отсутствия данных практически по всем показателям.

Весомое влияние на систему разделения труда региона имеют японские и американские транснациональные корпорации, которые, создавая сеть предприятий в странах региона, стремились использовать сравнительные преимущества этих стран.

Распределение активов крупнейших транснациональных корпораций мира в 2014 г. по версии «Financial Times Global 500» свидетельствует, что основная масса активов (56,6%) сосредоточена в 4 странах: США, Китай, Германия и Япония, соответственно 23,0%, 16,2%, 9,4% и 8,0%, что в денежном эквиваленте составило 24,72, 17,41, 10,06 и 8,64 трлн дол. США. По версии «Financial Times Global 500» видно, что основное количество ТНК (349 корпораций или 69,8%) сосредоточено в США (40,6%), Японии (6,8%), Китае (6,4%), Великобритании (6,4%), Германии (5,6%) и Франции (4,0%) [10].

Анализ страновой отраслевой структуры крупнейших транснациональных корпораций мира в 2014 г. по данным рейтинга «Financial Times Global 500» показал, что основное количество ТНК приходится на финансовый сектор «Банки, финансовые услуги и страхование». Данная отрасль занимает лидирующие позиции в большинстве стран (119 корпораций в общей численности, или 23,8%). Следующая по популярности отрасль – «Химические производства, фармацевтика, здравоохранение». Здесь осуществляют свою деятельность 56 ТНК (11,2%). «Добыча нефти, газа и производство соответствующего оборудования» находится на третьем месте по численности – 50 ТНК (10%) [10].

Процесс усиления внутрирегионального сотрудничества проявляется и в развитии внутрирегиональной торговли. Бурный рост экспорто-ориентированных экономик стран Восточной Азии стал возможным благодаря захвату ими значительных сегментов рынка развитых стран, прежде всего США. Иная картина складывается в торговле Японии с азиатскими странами, которые развиваются. Ориентация Японии на создание в этих странах экспортных рынков спровоцировала большие объемы экспорта промежуточной продукции (деталей, материалов, узлов, полуфабрикатов). Тем самым поддерживалось стабильное положительное сальдо Японии во взаимной торговле с ними,

что однако вело к ослаблению позиций Японии не только в торговле стран региона с внешним миром, но и во внутрирегиональной торговле. Развитию внутрирегиональной торговли способствует взаимодополняемость таких экономик, как Малайзия и Сингапур, Китай и Гонконг, Сингапур и Таиланд.

Выводы. Мы наблюдаем крайне низкий торговый обмен среди стран АТР. Различия или сходства в отраслевой структуре ВВП не оказывают влияния на увеличение объема взаимной торговли между странами-партнерами. Эмпирический анализ стран АТР подтвердил, что в данном случае образование торговых блоков не влечет за собой увеличение объема взаимных торговых потоков. Это доказывает, что многие торговые блоки являются политическим решением, а не объективным экономическим процессом.

Успех функционирования существующих на сегодняшний день организаций можно поставить под вопрос. Анализ показал, что заявленные цели ни одной из организаций не были достигнуты в полной мере. Более того, если социальные, политические и культурные сферы были задействованы в значительной мере, то в экономической сфере наблюдается наименьшее сотрудничество.

Статистика подтверждает тезис о том, что никакой торговой значимости большинство стран АТР ни друг для друга, ни для других субрегионов АТР не имеют. Об их интеграционных потенциалах говорить просто не приходится.

Реально говорить о некоторых тенденциях экономической интенсивности можно применительно только к двум подрегионам: СВА и зоне АСЕАН, не забывая, естественно, и США, которые, в силу своей глобальности являются важнейшим экономическим фактором на всех участках земного шара, включая и названные субрегионы.

Членство в одном торговом союзе является вторичным фактором в развитии взаимной торговли, который может быть усилен рядом первичных факторов, таких как: исторически сложившиеся торговые отношения, размеры стран, покупательная способность.

Сотрудничество в решении проблем мира и безопасности, охраны окружающей среды в регионе не обязательно требует интеграционных группировок, в частности, торговых преференций.

Отраслевая специализация стран АТР характеризуется промышленной продукцией широкого спектра: сельскохозяйственная продукция; нефтехимическая, фармацевтическая и пищевая; металлургическая продукция, сырье, обмен технологиями и ноу-хау; техника и оборудование; рациональное освоение и воспроизводство минеральных и биоресурсов.

Исходя из торговых взаимоотношений, можно смело вычеркнуть из АТР Южную Азию, страны ТЛА, Океанию, Индокитай, Россию, Монголию, Северную Корею. Остаются США, страны СВА (без России, Северной Кореи и Монголии), АСЕАН, Канада, Австралия и Новая Зеландия, т.е. 15 стран. Страны активно конкурируют между собой на международном рынке и не рассматривают друг друга как стратегически важных партнеров.

На систему разделения труда региона имеют влияние японские и американские транснациональные корпорации, которые, создавая сеть предприя-

тий в країнах регіону, прагнуть використовувати порівняльні переваги цих країн.

Благодарности. Результати були отримані в межах виконання державного завдання Міністерства науки Росії в сфері наукової діяльності по Завданню № 26.1478.2014/К «Структурні перетворення економіки Росії за допомогою інтеграційного встраювання в галузеві ринки АТР».

1. *Aggarwal, V.K., Morrison, C.E.* (2000). APEC as an International Institution. In: I. Yamazawa, ed. *APEC: Its Challenges and Tasks in the 21st Century* (pp. 298–324). New York: Routledge.
2. *Aggarwal, V.K., Ravenhill, J.* (2001). Undermining the WTO: The Case against "Open Sectoralism". *Asia-Pacific, Issues* 50 // www.eastwestcenter.org.
3. *Balassa, B.* (1962). *The Theory of Economic Integration*. London: George Allen & Unwin, Ltd. 304 p.
4. *Byeau, M.* (1950). Unions douanieres et donnees nationales. *Economic appliquee*, 3: 121–157.
5. *Calder, K.* (2004). Regionalism and Critical Junctures: Explaining the «Organization Gap» in Northeast Asia. *The Journal of East Asian Studies*, 4(2): 191–226.
6. *Chase, K.A.* (2003). Economic interests and regional trading arrangements: the case of NAFTA. *International Organization*, 57(1): 137–174.
7. *Dent, C.* (2003). Networking the Region? The Emergence and Impact of Asia-Pacific Bilateral Free Trade Agreements. *The Pacific Review*, 16(1): 1–28.
8. *Encarnation, D.J.* (1999). Asia and the Global Operations of Multinational Corporations. In: *Japanese Multinationals in Asia: Regional Operations in Comparative Perspective* (pp. 3–13). New York: Oxford University Press.
9. *Ernst, D.* (1997). Partners for the China Circle? The Asian Production Networks of Japanese Electronics Firms. Berkeley: BRIE Working Paper 91 // brie.berkeley.edu.
10. *Financial Times Global 500 2014* // www.ft.com.
11. *Higgott, R.* (1998). The Pacific and Beyond: APEC, ASEM and Regional Economic Management. In: *Economic Dynamism in the Asia-Pacific: The Growth of Integration and Competitiveness* (pp. 335–355). London: Routledge.
12. *Jones, D.M.* (2007). Making process, not progress: ASEAN and the evolving East Asian regional order. *International Security*, 32(1): 148–184.
13. *Kasten, H.* (1978). *Die europaische Wirtschaftsintegration: Grundlagen*. Munchen: Fink, 130 p.
14. *Krugman, P.* (1989). *Is Bilateralism Bad?* Cambridge: NBER Working Papers.
15. *Meade, J.* (1953). *Problems of Economic Union*. London: George Allen & Unwin, Ltd.
16. *Meade, J.* (1955). *The Theory of Custom Unions*. Amsterdam: North-Holland.
17. *Milner, H.* (1997). Industries, Governments, and Regional Trade Blocs. In: *The Political Economy of Regionalism*. New York: Columbia University Press.
18. *Pempel, T.J.* (2008). Restructuring Regional Ties. In: *Crisis as Catalyst: Asia's Dynamic Political Economy* (pp. 164–180). Ithaca: Cornell University Press.
19. *Ravenhill, J.* (2002). A Three Bloc World? The New East Asian Regionalism, *International Relations of the Asia-Pacific*, 2(2): 167–195.
20. *Ropke, W.* (1959). *International Order and Economic Integration*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company. 225 p.
21. *Ross, R.* (1999). The Geography of the Peace: East Asia in the Twenty-first Century. *International Security*, 23(4): 81–118.
22. *Scitovsky, T.* (1958). *Economic theory and Western European integration*. Stanford: Stanford University Press. 153 p.
23. *Streeter, P.* (1964). *Economic Integration, Aspects and Problems*. Leyden: A.W. Sythoff, 1964. 176 p.
24. *Viner, J.* (1950). *The Custom Unions Issue*. New York: The Carnegie Endowment for International Peace. 221 p.
25. *Weiller, J.* (1950). *L'economie internationale depuis 1950*. Paris: PUF.

Стаття надійшла до редакції 9.02.2015.